

УДК 821
ББК 83

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-1-11-19

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И МЕНТАЛИТЕТА НАРОДА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Р. З. Хайруллин, Р. Х. Шаряфетдинов

Аннотация. *Статья посвящена отображению жизни, традиций и обычаев родного народа в национальной литературе XX в. в общем и творчестве двуязычного нивхского писателя В. М. Санги в частности. Отмечается, что наряду с изданием «Эпоса сахалинских нивхов. Поселение Бухты Черной Земли» В. Санги – единственного в настоящее время систематизированного сводного текста, вобравшего в себя тысячелетнюю историю коренного народа Севера, внимание к изображению элементов национальной культуры и раскрытие народных традиций характерно для всех литератур народов Российской Федерации.*

На основе русскоязычного творчества нивхского писателя, для которого характерно наиболее яркое и глубокое отображение традиций и менталитета народов Севера, проведен сопоставительный анализ выявляемых мотивов в национальной литературе в общем.

Так, для национального мироощущения характерна исходная экологичность, бережное отношение героев к природе, ощущение тесной связи с природой, сознательный отказ от агрессивного вмешательства в природу, от нарушения ее законов и ритмов, самоидентификация как части природного мира, что проявляется также в стремлении сохранить хрупкую природу циркумполярной зоны и предотвратить глобальную экокатастрофу.

Ключевые слова: *нивхская литература, литература народов РФ, билингвизм и бикультурность, менталитет, традиции и обычаи, экологичность сознания северян, мифопоэтика.*

© Хайруллин Р. З., Шаряфетдинов Р. Х., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

REFLECTION OF THE TRADITIONS AND MENTALITY OF THE PEOPLE IN THE NATIONAL LITERATURE OF THE XX CENTURY

R. Z. Khairullin, R. Kh. Sharyafetdinov

Abstract. *The article deals with the reflection of life, traditions and customs of the native people in the national literature of the XX century in the general and creative work of the bilingual Nivkh writer V. M. Sangi in particular. It is noted that, along with the publication by V. Sangi, "The Epic of the Sakhalin Nivkh Settlement of the Bay of Black Earth" which is the only currently systematized consolidated text that incorporates the thousand-year history of the indigenous people of the North, attention to the depiction of elements of national culture and the disclosure of folk traditions is characteristic of all the literature of the peoples of the Russian Federation.*

Based on the Russian-language work of the Nivkh writer, who is characterized by the most vivid and deep reflection of the traditions and mentality of the peoples of the North, a comparative analysis of the revealed motives in national literature in general is carried out.

Thus, the national outlook is characterized by initial environmental friendliness, a careful attitude of heroes to nature, a feeling of close connection with nature, a conscious rejection of aggressive intervention in nature, from violation of its laws and rhythms, self-identification as part of the natural world, which is also manifested in the desire to preserve the fragile nature of the circumpolar zone and to prevent a global eco-catastrophe.

Keywords: *Nivkh literature, literature of the peoples of the Russian Federation, bilingualism and biculturalism, mentality, traditions and customs, environmental consciousness of northerners, mythopoetic.*

В ождь нивхского народа В. М. Санги (1935 г. р.) – писатель и фольклорист, государственный и общественный деятель, создатель нивхского алфавита, автор учебников, рассказов для детей. Он известен как один из самобытных и талантливых писателей России – основоположник нивхской литературы, бессменный организатор литературного движения народов Севера, выдающийся просветитель, признанный лидер коренных малочисленных народов Севера.

Вся жизнь и деятельность великого нивхского писателя связана с Сахалином: еще ребенком он увлекся древними преданиями соплеменников, фольклором, культурой и историей своего народа, эти чистые истоки на протяжении всей жизни питали его творчество. Позже В. М. Санги напишет: «Прекрасный фольклор моего народа – это как река, к которой я припадаю, из которой черпаю то, что зовется творческим вдохновением» [1, с. 5].

Особенно ярко фольклорное и, в первую очередь, мифопоэтическое начало проявляется в поэме «Человек Ыхмифа» (так древние нивхи называли Сахалин), в которой главный герой, богатырь, «является частью органичной экосистемы, и от него требуется соблюдение традиционных нравственных норм в отношении природы» [2, с. 139]

Сегодня Владимир Михайлович Санги продолжает активную работу по изучению фольклорного наследия нивхов и возрождению утраченных традиций народа. Сейчас он живет в своем стойбище, ведет традиционный образ жизни и передает молодому поколению свои бесценные знания и опыт.

Итогом многолетнего труда В. М. Санги явилась книга «Эпос сахалинских нивхов. Поселение Бухты Черной Земли» (2013). Величайшее духовное наследие нивхов, изданное как народное сказание, стало единственным в настоящее время систематизированным сводным текстом, вобравшим в

себя тысячелетнюю историю коренного народа Сахалина. Для нивхского народа эпос «Поселение Бухты Черной Земли» [3, с. 431]. служит не только источником знаний о былом величии предков, их мудрости и таланте. Его можно рассматривать и как обращение к потомкам, своеобразный учебник жизни, который учит жить в гармонии с миром, природой и самим собой. Кроме того, данное исследование дает основу для дальнейшего всестороннего изучения эпоса [4, с. 115]. Автор по крупицам собирал фольклор от сказителей и, собрав полный свод произведения на нивхском языке, сделал его подстрочный перевод на русский язык, составил лингвокультурные комментарии, собственноручно нарисовал несколько цветных рисунков к произведению. В результате многолетней (40 лет) подвижнической работы в 2013 г. появилось на свет уникальное издание, позволяющее поставить нивхский эпос в один ряд с признанными произведениями культурного наследия не только России, но и мира.

Владимир Михайлович Санги – писатель двуязычный, в равной степени владеющий родным и русским языками, но художественные произведения предпочитает писать на русском, чтобы расширить круг своей читательской аудитории и познакомить широкого читателя с жизнью, традициями и обычаями родного народа. Будучи одним из самых крупных писателей – представителей народов Севера, автор все свое творчество посвятил изображению жизни родного народа – нивхов. На примере повести «Изгин» рассмотрим, как писатель в своей повести, написанной на русском языке, отразил менталитет, традиции и обычаи родного народа.

Повесть «Изгин» (1969) – одно из ранних произведений писателя, центральным героем которой является старый охотник Изгин, в молодости и зрелые годы он был лучшим охотником в селении, но, когда пришла старость, стал часто болеть, уже не мог работать в рыболовецкой артели в полную силу, наравне с ее молодыми членами, оказался как бы не у дел и, не зная, чем занять себя, страдал от этого.

Некоторые поселковые насмешники говорили, что отжил старик свое. Но Изгин внутренне не был согласен с этим мнением и пытался доказать себе и другим, что это не так: «Он был охотником, сейчас охотник и умрет охотником» [5, с. 276], – думает о себе герой. Главный герой по-прежнему стремится быть *полезным людям*. Он стремится передать свой богатый опыт молодому поколению рыбаков и охотников, которые уже не так глубоко, как Изгин, знали законы природы и ее секреты и не всегда прислушиваются к нему. Герой стремится доказать, что человек, пусть даже старый, «всегда нужен людям».

В национальных литературах природный мир – это не просто внешний мир, окружающий и часто противостоящий человеку, но и пространство, раствориться в котором – значит очиститься и познать себя, ощутить себя неотъемлемой частью мирового целого. Экологическая проблематика в национальной литературе, природа как художественное средство выполняет функции, связанные с изображением отношения людей к природе. Здесь речь может идти как о взаимосвязи внутреннего мира человека с природными явлениями: в таких случаях пейзаж является компонентом, усиливающим драматизм поведения персонажа, раскрывающим его внутреннюю сущность, так и характерном для многих национальных литератур конфликте научно-технического прогресса с первозданным миром. «Потребительское» отношение современников к богатствам природы и возможные непреодолимые последствия такого отношения раскрываются в произведениях Г. Баширова «Семь звонких ключей Алтынбикэ» (1983), М. Хабибуллина «Цена хлеба» (1982), Ф. Байрамовой «Луг» (1986) и др. В татарской экологической прозе само название становится поэтическим средством авторского замысла (А. Баянова «Голос – дар природы», «Повесть о горной стороне», Н. Гиматдиновой «Заклинание белого журавля», «Олень» и др.).

В повести В. Санги дом главного героя когда-то стоял в центре поселка, а поселок

тянулся двумя рядами вдоль прибрежных дюн. Со временем старые дома отслужили свое, и жители стали возводить новый поселок выше, но Изгин отказался туда переезжать. И на старом месте остался один. Старик часто болел, а когда ему становилось лучше, устремлялся на рыбалку или охоту. Он ощущал приближение старости и смерти и собирался достойно уйти из жизни. Сельчане стали думать, что он собрался в Млых-во, селение усопших. Но Изгин не хотел заканчивать свою жизнь просто так, пассивно ожидая смерти, а хотел уйти из жизни с максимальной пользой для людей, выполняя свое жизненное предназначение быть охотником.

В литературах народов России природа, ее образы, окружающий мир своим движением, своими различными проявлениями вызывает в человеке определенные эмоции, побуждает его, кроме всего прочего, раскрыть свой характер, свои мысли. К примеру, в поэзии казанского поэта А. И. Остудина природа является отражением души человека, для поэта все живое – непотворимо ценно, эта мысль не только одухотворяет природу, но и утверждает самого человека в мироздании [6, с. 226]. В таких случаях прежде всего пейзаж является компонентом, усиливающим драматизм поведения персонажа и глубоко раскрывающим его внутренний мир. Так же как герой В. Санги Изгин, главная героиня повести Г. Гильманова «В пятницу вечером» Бибинур замыкается в себе, чувствуя приближение смерти, перехода в потусторонний мир в том, что перестает чувствовать природные ритмы. Схожие функции пейзажных зарисовок, дополняющие сюжет, выявляются и в романе чукотского писателя Ю. Рытхэу «Скитания Анны Одинцовой» (2003), персонаж которого перед самоубийством наблюдает удивительной красоты звездное небо» [7, с. 198].

В последнее время у Изгина все чаще стала проявляться привычка *переставлять мебель*. Причины такой перестановки оказались в том, что с организацией рыболовной артели жизнь Изгина как вольного охотника

и рыболова с постоянной переменой мест закончилась, а заложенная изначально привычка осталась и требовала выхода, что и проявилось в перестановке мебели, имитирующей смену условий и обстановки.

В этом году он заготовил много юколы и все раздал сородичам, не оставив себе ничего, чем еще раз подтвердил предположения сельчан о его близкой кончине. Изгин с нетерпением ждал зимы. В ожидании зимы Изгин решает заняться промыслом нерп и едет в залив, где нерпы собирались осенью, на упряжке, ведомой передовиком Кенграем. Начало было неудачным, так как старик забыл задобрить хозяина моря Тол-Ызынга. После того, как он сделал это, пришла удача и Изгин наловил семь нерп. Очень рад Изгин был и подарку своего старого друга лисовина, который оставил для него у лунок еще несколько нерп. По следам лисовина Изгин понял, что когти лисовина притупились и это его последний сезон.

С этого момента начинается еще одна линия в повествовании, связанная с лисовином, судьба которого впоследствии тесно переплетается с судьбой самого Изгина и позволяет глубже осознать неразрывную *связь человека и природы*. Тесная взаимосвязь природы и человека в национальной литературе выявляется также не только в одушевлении природных объектов, реальных, предметов, но и «оприродовании» человека [6, с. 189].

Чувствуя, что эта охота может оказаться последней в его жизни, Изгин желает увидеть лисовина и помочь ему завершить свой жизненный путь (отдать свою плоть). В соответствии с принципом природной целесообразности Изгин поможет лисовину не просто издохнуть в лесу, а уйти из жизни с пользой, отдав свою шкуру людям.

Некоторое время Изгин проболел, но как только стало лучше, снова засобирился в тайгу, может, в последний раз, чтобы встретить своего друга лисовина. Надо спешить. В тайгу Изгин отправляется упряжке с неизменным Кенграем во главе. Он ночует в лесу с собаками, которые, чтобы не дать замерзнуть хозяину, тесно прижимались к

нему. Утром Изгин решил не мучить собак и отправился в тайгу на встречу с лисовином один. По дороге он увидел чью-то лыжню и капканы, поставленные кем-то на лисовина. Заметив следы лисовина, а затем и его самого, увидев дорогую шкуру лисовина, которая с годами стала еще красивее и ценнее, Изгин приготовился к выстрелу. Он собрался уже выстрелить, но увидел молодую лисицу, грациозно приближающуюся к лисовину в предвкушении любовных игр. И порадовался за друга лисовина, что он еще может, и решил: «Пусть поживет до следующей зимы» [5, с. 299].

В заключительных эпизодах повести Владимир Санги показывает взаимосвязь природы и человека, в том числе и ее духовно-нравственный аспект. Сначала Изгину лисовин приносит несколько нерп, затем Изгин опускает ружье, чтобы не стрелять в брачующуюся пару, которая для Изгина является символом *зарождения и вечного продолжения жизни* на земле.

Человечность берет верх над охотничьими пристрастиями Изгина. Он торопится до пурги разрядить капканы, расставленные на пути лисовина. Человечность Изгина подтверждается и в последнем эпизоде: к обесилевшему Изгину на помощь приходит Кенграй. Собака по Санги – верный помощник человека и помогает ему проявить (ощутить) себя человеком. Изгин помогает природным существам, а они ему. В этом проявляется существующие испокон веков *взаимосвязь и взаимозависимость человека и природы*. «В сознании северного человека природа заботится о нем так же, как и человек заботится об окружающем мире, как о равном самому себе» [8, с. 223–224].

Так же как для писателя Севера В. Санги, идеалом писателя Поволжья Г. Гильманова в романе «Албастылар» является основанная на уровне мифических верований тюркских народов очищающая функция природы, тема единения человека с природой, ее животворящими силами, а сюжет произведения сближается с притчей, «в сюжетных эпизодах кодируется определенная мораль и философия» [9, с. 144–149].

Одним из основных мотивов действия героев в повести Санги является стремление к экогармонии, восстановлению *гармонии человека и природы*, которая перерастает в проблему сохранения жизни на планете. Санги показывает, что для нивхов, как и других северян, характерен синкретизм мышления, проявляющийся в сосуществовании в сознании северянина мифа и реальности [10, с. 108]. Об этом же писал в своей докторской диссертации и Р. З. Хайруллин [11, с. 252–257]. Так реальные мышления и действия Изгина сосуществуют с верой в духов и богов, которые помогают охотнику и которым нужно поклоняться и задабривать для успешной охоты.

Писатель в своей повести отмечает мудрость героя. Мудрость – это, по меткому определению Ф. Искандера, разум, одухотворенный нравственностью. Изгин в высшей степени разумен и в тоже время глубоко нравственен.

Санги показывает, как биоравновесие природы разрушается, исчезают ценные сорта лисиц и соболей, и вместо честной охоты на зверя охотники используют капканы. Санги ратует за возрождение нравственно-эстетического отношения к природе, а через нее и к человеку. Своей повестью он утверждает любовь к природе – это тот минимум, который необходим для спасения жизни на земле, включая человека.

В образе Изгина воплощена неиссякающая *любовь* северян к Матери-Природе, которая является неотъемлемой частью их сознания и мировоззрения. Санги и другие писатели-северяне философичны, но это особого рода философия, построенная на любви северян к Матери-Природе и активном стремлении сохранить ее для потомков. Особенности этого направления в философии, которая получила название экософия, блестяще отразил известный российский культуролог К. И. Шилин в своей работе «Экософия Северного Сияния» [2, с. 61].

Нравственному аспекту проблемы «человек–природа» уделяется широкое внимание в национальной прозе XX в.: повестях

А. Баянова «Голос – дар природы» (1977), «Вечный спор» (1985), «Повесть о горной стороне», в рассказе А. Еники «Невысказанное завещание» (1965), повести Г. Баширова «Родная сторона – зеленая моя колыбель». Осуждение потребительского отношения к природе, ее богатствам явно ощущается в рассказе «Лесное пугало» (1985) татарского писателя Р. Мухаммадиева. Для современников лес – «дармовое богатство – и все! Лес – бревна. Лес – дрова. Лес – сено. Лес – ягоды...». В своем отношении к лесу герой рассказа обращается к образам предков: «Отцы и деды до этого не додумались. Молодые сейчас больно умные. Умная молодежь подросла... а знаешь ли ты, что в самые тяжелые годы, когда нечего было есть, народ и то не ходил в лес с ружьем. Ели крапиву, но не брали на мушку лосей. И лосят не стреляли» (пер. А. Ячменева) [12, с. 115].

Санги пишет: «И вся природа для северных народов живая. В представлении нивхов все окружающие северянина предметы и явления имеют душу. Они живые» [13, с. 410]. Автор отмечает: «У народов Севера два родителя – фольклор (и прежде всего миф. – Р. Х.) и природа» [14, с. 240]. Если в основе сознания писателей-северян лежит мифологичность, что нашло отражение в исследованиях таких ученых, как А. Н. Пошатаева и Ю. Г. Хазанкович и др., то «мифология тюркских и монгольских народов, особенно сказки, изображают животных и даже деревья думающими почти таким же образом, как люди, и даже способными при определенных обстоятельствах превращаться в людей» [15, с. 5].

Мифологичность сознания, возникшая естественным историческим путем на основе народного мировоззрения, воплотившего и ранние религиозные и мифологические представления, связана с отношением человека к окружающей природе и стихийным силам. Так, основанные на определенной родственной связи человека с окружающим его миром верования были порождены обожествлением природы и почитанием духов предков. Как отмечает Р. Н. Бездринов, к примеру, «тюрки и монголы по-

клонялись предметам и явлениям окружающего мира не из страха перед непостижимыми и грозными стихийными силами, а из чувства благодарности к природе... Они умели смотреть на природу как на существо одушевленное... ощущали себя ее частью, [умели] жить в гармонии с ней, подчиняться ритму природы, наслаждаться ею» [15, с. 5]. Этим объясняется их бережное отношение к степям, лугам, горам, рекам, озерам и т. д., к природе в целом, как носящей божественный отпечаток.

В творчестве В. Санги показано единство человека-охотника с природой-тайгой. Он, как и всякий другой северянин, живет в ритме с природой, не отделяя себя от природы. В одной из своих статей В. Санги писал: «Земля – мать всего живого на ней. Она – огромное существо. И ее нельзя трогать... В сознании нивхов жизнь бесконечна». А человек – одно из живых существ среди других. Он не стоит «над» другими живыми существами, но живет вместе с ними. Он связан с ними различными нитями взаимопомощи, гармонии, добрых побуждений и действий. Даже охота на зверя, рыбу, птицу не есть насилие над ними: «Если охотнику на пути попался медведь, олень, соболь или другие звери – это лишь потому, что они, эти звери хотят отдать покровительствуемому ими человеку свою плоть. Души их продолжают жить и, если человек ничем их “не обидит”, могут вновь отдать ему плоть, оболочку» [16, с. 61]. Это высказывание В. Санги во многом объясняет взаимоотношения Изгина и лисовина. Здесь Санги говорит о том, что не только человек покровительствует животным, но сами животные зачастую покровительствуют человеку.

Изначальна любовь человека к Природе, а затем и человека к человеку. У Санги они сливаются: люди и животные, как вытекает из повести В. Санги, – друзья и братья. Природа для нивхов, по В. Санги, изначально добра, прекрасна, мудра. Такой взгляд на природу характерен и для других аборигенных культур мира. Нивхи «верят, что самое прекрасное и истинно мудрое: пере-

дать естественный ритм природы», выявить то, что «заложено в природе». Знаменательно, что в тюркских литературах двусоставные символы природного ряда (цветка и мотылька, цветка и птицы и др.) также часто имеют значения безграничной любви к Богу [17, с. 109].

Для нас так важна исходная *экологичность* творчества национальных авторов. Бережное отношение героев повести Санги, как, впрочем, и других северян, к природе проявляется в их сознательном отказе от агрессивного вмешательства в природу, от нарушения ее законов и ритмов. Это содействие, сообразуемое с законами природы, разумная соизмеримость с естественным ритмом, с постоянно меняющимися условиями. Главное для северян – уловить ритмы Вселенной, жить с нею в унисон. Природа выражает себя через человека, чтобы понять менталитет северянина, необходимо уважение к Природе, в которой «нет ничего лишнего... Все нужно» (перевод С. Шамси) [18, с. 65], к ее вечным и священным законам, единство с которыми составляет его душу, мироощущение, его мудрость.

Произведения Санги, как и других писателей-северян, близки к магическому реализму, художественному методу, в котором магические элементы включены в реалистическую картину мира. Это направление в литературе, первоначально зародившееся в Латинской Америке, затем быстро распростра-

нилось и в другие страны. В хоре мировой культуры особо звучит голос писателей-северян, и в первую очередь В. Санги. Они являются душой, совестью и разумом своей прекрасной природы. Произведения Санги, как и других писателей-северян, – это отражение живого, бережно сохраняемого способа общения северян с Матерью-Природой.

Художественный опыт северян бесценен для всех народов Российской Федерации и мира, потому что они сохранили в себе те начальные истоки любви к Матери-Природе, которые были свойственны всем народам Земли, а затем ими утрачены.

Несмотря на то, что для европейского читателя восприятие культуры Севера может оказаться несколько непривычным, следует отметить художественные достоинства повести, язык произведения образен, но лаконичен и адекватно отражает мировоззрение, жизнь и бытовые реалии нивхов. Повесть заставляет «задуматься и осознать, что перспективы человечества не в насилии по отношению к другому человеку, а в гармонизации отношений “человек–человек” и “человек и природа”» [19, с. 47]. Рассматриваемая повесть В. Санги отражает такое уникальное явление, как циркумполярная цивилизация, проблемы не только народов Сахалина, но и всей России, подталкивает к размышлениям о том, как сохранить хрупкую природу циркумполярной зоны и предотвратить глобальную экокатастрофу в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гашилов А., Гашилова Л. Б.* Посланник земных избранников богов (введение) // Эпос сахалинских нивхов: Поселение бухты Черной земли / Владимир Санги; [пер. на рус. яз. Н. А. Тарасов]. М.: Смирнова М. А., 2013. С. 4–17.
2. *Пошатаева А. В.* Литературы народов Севера. Истоки, Становление. Развитие: моногр. М.: Наука, 1988. 168 с.
3. *Санги В.* Эпос сахалинских нивхов: Поселение бухты Черной земли / [пер. на рус. яз. Н. А. Тарасов]. М.: Смирнова М. А., 2013. 431 с.: ил.
4. *Островский А. В.* Рецензия на книгу: Владимир Санги. Эпос сахалинских нивхов: Поселение бухты Черной земли // Музей. Традиции. Этничность. 2014. № 2 (6). С. 109–115.
5. *Санги В. М.* Изгин // Под радугой Севера: Произведения писателей Севера и Дальнего Востока / сост. А. В. Пошатаева; предисл. В. А. Чалмаева. М.: Современник, 1986. 300 с.

6. Сарчин Р. Ш. Лики казанской поэзии: сб. ст. / [авт. предисл. Р. Мустафин]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013.
7. Шаряфетдинов Р. Х. Проблема интеграции человека в иную культуру в романе Ю. Рыхэу «Скитания Анны Одинцовой» // Journal of Institute Russian and Altaic Studies Ghungbuk National University. Русистика. Институт изучения России и Алтая. Государственный университет Чунг Бук (г. Чхон Чжу, Р. Корея). 2016. Р. 193–203.
8. Литература народов России: учеб. пособие / под ред. Р. З. Хайруллина, Т. И. Зайцевой. М.: ИНФРА-М., 2017. 397 с.
9. Нигматуллина Ю. Г. Запоздалый модернизм в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: Фэн, 2002.
10. Хазанкович Ю. Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов Севера. Новосибирск, 2009.
11. Хайруллин Р. З. Научные основы и методика изучения литературы народов России в системе литературного образования учащихся национальных школ: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 370 с.
12. Мухамадиев Р. Свои люди. Избранное. М.: Изд-во Дружба литератур, 2012.
13. Санги В. М. У истока. [Повесть. Рассказы. Нивхские легенды]. М.: Современник, 1984. 464 с.
14. Санги В. От исторических преданий до исторических романов [о творчестве Ю. Шесталова] // Дружба народов. 1981. № 4. С. 236–250.
15. Безертинов Р. Н. Древнетюрское мировоззрение «Тэнгрианство»: учеб. пособие. Казань: РИЦ «Школа», 2006.
16. Шилин К. И. Экософия Северного Сияния. М., 1998. 61 с.
17. Сибгатуллина Ә. Т. Суфичылык серләре (төрки-татар шигъриятендә дини-суфичыл символлар, атамалар). Казан: Матбугат Йорты, 1998. б. 72, 109.
18. Татарская литература без границ / [сост.: А. Мушинский, Л. Шаех]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017.
19. Хайруллин Р. З. Образование коренных народов Севера. Сравнительный аспект. М., 2003. 88 с.

REFERENCES

1. Gashilov A., Gashilova L. B. Poslannik zemnykh izbrannikov bogov (vvedenie). In: Sangi V. Epos sakhalinskikh nivkhov: Poselenie bukhty Chernoy zemli [transl. to Russian language N. A. Tarasov]. Moscow: Smirnova M. A., 2013. Pp. 4–17.
2. Poshataeva A. V. *Literaturny narodov Severa. Istoki, Stanovlenie. Razvitie: monogr.* Moscow: Nauka, 1988. 168 p.
3. Sangi V. *Epos sakhalinskikh nivkhov: Poselenie bukhty Chernoy zemli.* Transl. to Russian language N. A. Tarasov. Moscow: Smirnova M. A., 2013. 431 p.: il.
4. Ostrovskiy A. V. Retsenziya na knigu: Vladimir Sangi. Epos sakhalinskikh nivkhov: Poselenie bukhty Chernoy zemli. *Muzy. Traditsii. Etnichnost.* 2014, No. 2 (6), pp. 109–115.
5. Sangi V. M. Izgin. In: Poshataeva A. V. (comp.) *Pod radugoy Severa: Proizvedeniya pisateley Severa i Dalnego Vostoka.* Moscow: Sovremennik, 1986. 300 p.
6. Sarchin R. Sh. Liki kazanskoy poezii. *Coll. of art.* Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2013.
7. Sharyafetdinov R. Kh. Problema integratsii cheloveka v inuyu kulturu v romane Yu. Rytkeu “Skitaniya Anny Odintsovoy”. *Journal of Institute Russian and Altaic Studies Ghungbuk National University. Rusistika. Institut izucheniya Rossii i Altaya. Gosudarstvennyy universitet Chung Buk (g. Chkhon Chzhu, R. Koreya).* 2016, pp. 193–203.
8. Khayrullin R. Z., Zaytseva T. I. (eds.) *Literatura narodov Rossii: ucheb. posobie.* Moscow: INFRA-M., 2017. 397 p.

9. Nigmatullina Yu. G. *Zapozdalyy modernizm v tatarskoy literature i izobrazitelnom iskusstve*. Kazan: Fen, 2002.
10. Khazankovich Yu. G. *Folklorno-epicheskie traditsii v proze malochislennykh narodov Severa*. Novosibirsk, 2009.
11. Khayrullin R. Z. Nauchnye osnovy i metodika izucheniya literatury narodov Rossii v sisteme literaturnogo obrazovaniya uchaschchikhsya natsionalnykh shkol. *ScD dissertation (Education)*. Moscow, 1999. 370 p.
12. Mukhamadiev R. *Svoi lyudi. Izbrannoe*. Moscow: Izd-vo Druzhba literatur, 2012.
13. Sangi V. M. *U istoka. [Povest. Rasskazy. Nivkhskie legendy]*. Moscow: Sovremennik, 1984. 464 p.
14. Sangi V. Ot istoricheskikh predaniy do istoricheskikh romanov [o tvorchestve Yu. Shestalova]. *Druzhba narodov*. 1981, No. 4, pp. 236–250.
15. Bezertinov R. N. *Drevnetyurskoe mirovozzrenie "Tengrianstvo": ucheb. posobie*. Kazan: RITs "Shkola", 2006.
16. Shilin K. I. *Ekosofiya Severnogo Siyaniya*. Moscow, 1998. 61 p.
17. Sibgatullina Ə. T. *Sufichylyk serlare (tərki-tatar shig"riyatendə dini-sufichyl simvollar, atamalar)*. Kazan: Matbugat Yorty, 1998. b. 72, 109.
18. Mushinskiy A., Shaekh L. (comp.) *Tatarskaya literatura bez granits*. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2017.
19. Khayrullin R. Z. *Obrazovanie korennykh narodov Severa. Sravnitelnyy aspekt*. Moscow, 2003. 88 p.

Хайруллин Руслан Зинатуллович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Российского нового университета

e-mail: rhairullin@mail.ru

Khairullin Ruslan Z., ScD in Education, Professor, Linguistics and Intercultural Communication Department, Russian New University

e-mail: rhairullin@mail.ru

Шаряфетдинов Рамиль Хайдарович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии Московского педагогического государственного университета

e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Sharyafetdinov Ramil Kh., PhD in Philology, Professor, Russian Literature Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 12.01.2020

The article was received on 12.01.2020